

«Ах, не растет маслины ветка...»

Е. О. Путилова. Детское чтение – для сердца и разума: Очерки по истории детской литературы / Под ред. доктора филологических наук, проф. С. А. Гончарова. СПб: Издательство РГПУ им. А. И. Герцена, 2005

Перед автором этой книги – известной исследовательницей детской литературы Евгенией Оскаровной Путиловой – есть у меня одно давнее прегрешение. А именно – написанная лет 15 тому назад статья о Лидии Чарской, писательнице, сильно мне тогда не нравившейся. Дело попросту было в том, что рассуждала я тогда об ее книгах с позиций литературы исключительно высокой, и только ее одной, – Льва Толстого, например, Чехова, Тургенева... В сравнении с их книгами творчество Чарской сильно удручало своей, скажем так, неталантливостью. Помню, какое наслаждение доставляло мне тогда выкапывать из романа «Смелая жизнь» – переработки знаменитых «Записок кавалерист-девицы» Н. Дуровой – всякие безвкусы и банальности и предъявлять их читателю. Вот, дескать, посмотри, полюбуясь, чем ты увлекаешься и чем восторгаешься, – это же типичный «гуртовой, оптовый товар», штамповка, безвкусица, как писал о книгах Чарской злоязыкий критик начала XX века Корней Чуковский.

Беда была только в том, что в начале 1990-х читателей у Лидии Чарской уже не осталось. Не к кому было обращаться с такими умными и благородными словами. Читатели ее невозвратно канули в Лету, вместе со всей старой Россией, которую видеть мы можем сегодня разве что на старых, таких пронзительных, таких щемящих черно-белых фотографиях. Эти девочки с бантами на поясе, эти мальчики в высоких со шнуровками ботинках, – где нынче тлеют их косточки? Кто про это может знать... По всему свету, наверное. По всему земному шару.

Вместе с этой Россией, где волновались, страдали и любили трепетные, тоненькие гимназисточки с образом – на счастье – на груди, ушла и обожаемая ими Л. Чарская – бурная, во всем чрезмерная, страстная, горячая, неукротимая, порой (чего уж греха таить) и впрямь безвкусная, но – неизменно искренняя. Благородная. Добрая.

Добрая.

Вот что самое главное.

С огромным тактом, пониманием, проникновением в эпоху, когда царила в детской аудитории Лидия Чарская, написала о ней в книге «Детское чтение – для сердца и разума» (прошу обратить внимание и на прекрасный, очень точный заголовок книги) Евгения Путилова, профессор Российского педагогического университета. Впрочем, почему только о ней одной? В книге прослежена судьба детской литературы с конца XVII века, от первого поэтического букваря, а также стихотворений Симеона Полоцкого для детей царя Алексея Михайловича, – и до наших дней, до «Страны Вообразии» и книг Э. Успенского и Тима Собакина.

Каждый, кто всерьез занимался детской литературой, прекрасно знает, что никакой периодизации в ней нет, отчего писать об ее истории чрезвычайно сложно. Еще как-то можно соотнести ее с развитием педагогической мысли, но уж с классицизмом или романтизмом – никак. Детская литература развивается по своим, одной ей, вероятно, ведомым законам.

Хотя – почему ей одной? Эти же законы лежат, как мы сейчас наконец-то поняли, и в основе существования всего человеческого общества. Это гуманизм, сострадание, доброта, сочувствие, любовь. Без них, этих подзамшелых понятий, мы, наверное, давным-давно съели бы друг друга. Слопали бы, не поморщившись. Ей-богу.